

Екатерина Тимошина

**ЛЁД И ПЛАМЯ.
ТЫ – МОЁ СЕРДЦЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т41

Т41 **Тимошина Е.**
Лёд и пламя. Ты — моё сердце / Екатерина Тимошина – М.: Литнет, 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-521-94774-4

Я очнулась в другом мире в чужом теле, которому нестерпимо больно от любых прикосновений. Но, несмотря на это, оказалась втянута в любовный треугольник, стала счастливой обладательницей бесконтрольной магии и... проклятия. Теперь у меня всего шесть месяцев, чтобы разгадать тайны прошлого, влюбиться и научить своё сердце и тело принимать тепло во всех его проявлениях. Меня зовут Вера, и я верю, что у печальной истории может быть счастливый конец!



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94774-4

© Литнет, 2025
© Е. Тимошина, 2025

Пролог

Хиона. Тот день, который разделил всё на «до» и «после».

– Этому не бывать, Айдан! Я не хочу быть с тобой, – выдохнула я, упираясь ладонями в горячую мужскую грудь. Он давил своей силой, прижимал и возвышался, точно скала. Это заставляло чувствовать себя ещё более уязвимой, слабой... А исходящий от него жар так больно обжигал мои руки, что нестерпимо хотелось их спрятать.

Мне всегда казалось, что холод приятнее тепла. А любые прикосновения вызывали страшные мучения и настоящее отторжение. Поэтому сейчас находиться так близко к нему было сущей пыткой, вынуждая меня отчаянно бороться с поступающими слезами.

– Но почему, Хиона? – в глубине карих глаз стояло искреннее непонимание. Он столько сделал для меня, и бывали моменты, когда во мне что-то теплилось, согревало. Но потом также стремительно проходило, а сердце снова заволакивала стужа.

– Да потому что я проклята! С каждым Днём Рождения моё сердце леденеет всё сильнее. И менее чем через шесть лун, в день моего двадцатиоднолетия, оно замёрзнет окончательно. Я не смогу тебя любить. Я никого не смогу любить. Вместо сердца будет кусок льда. А я стану его жалкой оболочкой. Обычной куклой.

Пугало ли меня это? Поначалу да. Но за столько лет я смирилась со своей судьбой. Кроме того, это сердце уже было настолько замёрзшее, что любые чувства мгновенно притуплялись, оставляя один лишь холод, пробирающий до костей. Хотя и с ним я научилась жить, переехав сюда, в Ледяную Пустошь. В то место, где мороз не только во мне, а во всём городе Сноупик. В окружении заснеженных гор и белых равнин, широких голубых озёр и исполинских синих лесов, обледенелых настолько, что казалось, коснись их, и в любой миг они могли бы рассыпаться хрустящей крошкой.

Здесь я не боялась причинить вред бесконтрольно вырывающейся магией, здесь я была частью всеобщего холода. До тех пор, пока не появился он... Айдан.

– Это мы ещё посмотрим! – выпалил огненный маг, выпуская меня из кольца своих рук. На его груди стремительно таяли оставленные мной льдинки, а на рубашке разрасталось некрасивое мокрое пятно, – Я растоплю твоё сердце, Хиона.

– Проклятие не снять, Айдан. Не теряя время понапрасну, – Я развернулась и побежала по тонкому льду, который уже захватил озеро недалеко от нашей Академии Мунфрост. Ещё немного, и даже от неё останется лишь пустота и холод.

– Сто-ой, Хиона! – надрывно прокричал Айдан.

Я слышала, как он бежит за мной, как хрустит белый снег под нашими ногами, как трещит лёд...

– Останови-ись! Пожалуйста, остановись! – услышала я, а затем лёд подо мной треснул. Этот звук навсегда останется в моей душе, в моей памяти... Так разбиваются мечты, что всё обязательно наладится, что жизнь возможно изменить, что я смогу полюбить...

Тело сковал холод, но я к нему уже привыкла... В объятиях ледяной воды мне было даже уютно... А сквозь её толщу я увидела небо. Удивительно светлое небо даже этой ночью... И вдруг пожалела лишь о том, что не увижу рассвет...

А после я встретила с глазами того, кого очень хотела полюбить. Я правда пыталась. Думала, что у меня получится. Что я даже смогу этим остановить своё проклятие. Но я не почувствовала ничего. К нему. Абсолютно. Ничего.

Мне было всё равно, утону я или нет. Полюблю я или нет. Всё моё тело и разум поглотила тьма. Лёгкие разрывались, кожа горела, а сердце молчало. Лишь издало последний стук. А после и его поглотила тьма.

Двадцатью годами ранее...

– Какая прелестная маленькая малышка... Красивая, улыбчивая...

Словно в подтверждение сказанных слов девочка агукнула и расплылась в обворожительной улыбке, демонстрируя игривые ямочки на щёчках. Она была настолько хорошенькой, что каждый влюблялся в неё с первого взгляда. Она практически не плакала, не капризничала, не сердилась. Казалось, абсолютно всё делало её счастливой. Хиону смело можно было назвать самым красивым и добрым ребёнком королевства.

Её взгляд уже в шестимесячном возрасте был открытым и умным. Улыбка несла только тепло и свет, а задорный смех абсолютно каждого заражал хорошим настроением.

– Но придётся тебе расплатиться за грехи родителей и уже в юном возрасте понять, насколько жизнь несправедлива. – Разносился по комнате леденящий и каркающий женский голос, а тонкий и сморщенный палец коснулся детского сердечка.

Спальню озарил жуткий зелёный свет, а на стене ожила страшная тёмная тень, которая длинными щупальцами окутала деревянную люльку.

– С каждым твоим Днём Рождения, Хиона Амберли, твоё сердце будет леденеть всё сильнее и сильнее, пока в двадцать один год оно не замёрзнет окончательно. Ты никогда и никого не полюбишь. Ты будешь такой же одинокой, как и я. И тогда я приду за тобой!

Раздался оглушительный стук двери об стену, которая едва не слетела с петель, а затем полный боли крик:

– Мелинда! Нет! Не надо!

– Поздно, Сьерра... Слишком поздно... Но знаешь, я сегодня очень добра, поэтому у тебя будет ещё двадцать лет, чтобы наслаждаться своей малышкой. А после я заберу её у тебя. Так же, как ты отняла его у меня!

– Мелинда, пощади-и! – женщина упала на колени, по щекам текли горячие слёзы, а из уст вырвался обречённый крик. – Я не виновата в том! И Хиона ни в чём не виновата! Она совсем мала! Не заставляй её платить!

– Дети всегда платят за грехи своих родителей. Такова их судьба... Не прощаюсь с тобой, Сьерра... Годы пролетят так, что и не заметишь. Уж я-то знаю.

Старуха зловеще рассмеялась и выпрыгнула в окно, распахивая его настежь и впуская в комнату тёплый летний воздух, а комната наполнилась женскими истошными рыданиями и детским горьким плачем.

Глава 1

Вера. Тот день, который стал для нее «после». «До» больше нет.

Сегодня был самый обычный день. Хотя нет. Не совсем. Сегодня выпал первый снег.

Я очень люблю зиму!

Люблю её настолько, что готова в любую свободную минуту сорваться на улицу. Люблю морозный сизый воздух, который виден даже невооруженным глазом, а ещё скрипучий хруст снега под ногами. Люблю, когда с неба сыплются его пушистые хлопья, закручиваясь в веселые хороводы. Люблю, когда в тусклом свете фонаря пляшут серебристые снежинки, а ты высовываешь язык и ловишь их.

Поэтому стоило в окне увидеть первый в этом году снегопад, который ещё даже не ложился на дороги, но уже всю создавал волшебную атмосферу, я схватила велосипед, оделась потеплее и выехала на тёмные улицы города.

И всё было так здорово!

До тех пор, пока я не услышала за своей спиной визг колес, не увидела, как красиво жёлтый свет фонарей осветил снежные хлопья, а после не получила удар такой силы, что меня скинуло с моста в реку. Было больно. Очень.

Но всё произошло настолько быстро, что я почти не успела испугаться. Испугалась лишь тогда, когда падала в ледяную воду. Ветер свистел в ушах, по-зимнему морозный воздух больно колотил лицо, а к горлу подступила тошнота.

Потом снова удар. Холодная вода едва ли не разорвала мою грудную клетку, а ещё адски обжигала тело. Я пыталась сделать глубокий вдох, но не могла.

А после я тонула. Нога зацепилась в велосипеде, который стремительно тянул меня в промозглую темноту.

Казалось, я всё-таки закричала. И это было последним, что я запомнила...

– Хиона! Ты жива! – неожиданно в моё сознание ворвались чьи-то слова.

– Как же ты меня напугала! Ну зачем пошла туда?! Лёд ещё такой хрупкий! – кричал мужской голос, пока я продолжала плавать где-то далеко. Вроде и слышала его, но в то же время он казался таким далёким, таким чужим.

Горло саднило от кашля, кожа буквально горела, а каждая клеточка моего тела изнывала от боли.

– Как же холодно... – прохрипела я, наконец осозная, насколько сильно замёрзла.

– Давай согрею, – услышала я в ответ, но сил, чтобы что-то сказать, уже не было. Я пребывала на грани сознания. То выплывала из него, то снова проваливалась в темноту. В вечный холод.

– Тебе не больно?

Я попыталась обдумать этот вопрос, но что-то мешало. Лишь краем глаза отметила удивительно красивый рассвет. Как лучи солнца разрезали небосвод и окрашивали яркими красками светлеющий горизонт. Как они, играя, запутывались в тёмных волосах того, кто спас меня. В карих глазах плескалось волнение. А мне вдруг показалось, что карий – самый красивый цвет глаз на свете...

– Что? – сдавленно прошептала.

– Тепло. Тебе всегда было больно от моего жара.

– Нет. Всё хорошо... – ответила я и окончательно провалилась во тьму.

В следующий раз я очнулась от ударившего в нос запаха аммиака. Распахнула глаза и тут же сомкнула их из-за слишком яркого света. В висках стрельнуло так, что даже голова закружилась, а в ушах противно зазвенело.

– Говорить можешь?

– Кажется, да, – от звуков собственного голоса поморщилась. Таким хриплым и скрипучим я его ещё не слышала.

– А глаза открыть?

Сделала над собой усилие и снова открыла их. Добрый дядя доктор в ослепительно белом халате наклонился, посветил в них фонариком, что-то пробурчал себе под нос и выпрямился. Это световую попытку я выдержала сквозь слёзы.

– Где болит?

– Везде, – честно ответила. Так хреново я ещё себя не чувствовала.

– Раз чувствуешь, значит, жива. А могла бы отправиться к праотцам, – проворчал доктор, зарывшись носом в какие-то бумажки, исписанные убористым почерком.

– А где тот человек, что спас меня? – спросила я, так как образ этого парня словно вьёлся в голову. Он буквально стоял перед глазами.

– Айдан ждёт за дверью, он после зайдёт. Сейчас у меня есть несколько вопросов, чтобы проверить, что ты помнишь, а что нет.

После этой фразы во мне что-то щёлкнуло, и моя голова стала болеть сильнее. Эта боль стремительно нарастала, пока не создалось ощущение, будто голову пытались разорвать на куски. А после начали проскакивать непонятные кадры, похожие не то на какой-то фильм, не то на отрывки чужой жизни.

Кажется, я даже закричала. Нет, я определенно кричала, и кто-то схватил меня за руки, потому что я дрожала. Холод был повсюду, мне начало казаться, что я снова нахожусь под водой.

– Хиона! – раздался крик ворвавшегося в палату парня. – Что вы с ней сделали? Почему она так кричит???

– Я ничего не делал! Только хотел спросить, что она помнит. Зови на помощь! – голос доктора звучал взволнованно, но мне было всё равно на его переживания. Ведь я сама пребывала в настоящей агонии.

В голову всё врываются и врываются странные воспоминания. Они не давали вздохнуть, не давали пошевелиться. Я будто стала заложником своего тела, которое покорно лежало и ждало, когда все кадры залезут и утрамбуются. Они были самые разные: из младенчества, из подростковой жизни и из юности, и даже недавние, когда я бежала по льду и провалилась в воду.

Только это была не я. Это был кто-то другой! Но всё выглядело так, словно это действительно происходило со мной. Я видела все события своими глазами. Я переживала их все. Разом! Одновременно! Все чувства, эмоции, страхи и боль.

И кричала. Кричала до тех пор, пока снова не отключилась.

Во второй раз пришла в себя куда легче и приятнее. Комната тонула в полумраке, лишь лунный свет пробивался сквозь незашторенное окно. Я окинула взглядом помещение и узнала в нём ту самую больничную палату, в которой очнулась в первый раз. Серые стены, жёсткая койка, стеклянная дверь, за которой виднелся пустой коридор. А в углу сидел мой спаситель.

Он спал, облокотив голову на стену и сложив руки на груди. Тёмная чёлка упала на глаза, вид его был уставший, но тем не менее довольно умиротворенный. Я перевела взгляд на кисти его рук. Костяшки были сбиты в кровь, которая прошла даже сквозь повязку, окрасив белую ткань в алый цвет.

И самым удивительным было то, что я абсолютно точно знала, кто он.

Айдан О'Дахар. Двадцать один год. Самый молодой представитель великого и могущественного рода О'Дахаров – огненных магов. Когда остатки Королевства Айсноэль грозит поглотить Ледяная Пустошь, вся надежда на них. На огонь, который растопит лёд. И он влюблён в Хиону Амберли, то есть в меня.

В моей голове миллионы воспоминаний этой девушки, которая сдалась, буквально прыгнув под лёд.

Я ощутила, как холод сковывает моё сердце. Это было похо-